

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Рассказ о гульдене с оленем, стр. 3

– Никаких подарков от глупого Куно мне не надо, – отвечал Вольф, – и ласково встречать его я тоже не желаю. По мне, так всего лучше бы ему вскорости последовать за нашим покойным батюшкой, тогда мы унаследуем Хиршберг и все остальное, а вам, матушка, за сходную цену уступим драгоценности.

– Ах ты, негодник! – вскипела мать. – Мне покупать у вас драгоценности? Вот ваша благодарность за то, что я выхлопотала вам Цоллерн? Маленький Шальк, скажи хоть ты, ведь я получу драгоценности даром?

– Даром дается только смерть, дорогая матушка, – смеясь ответил ей сын. – Ежели правда, что эти драгоценности стоят не меньше иного замка, то мы ведь не такие дураки, чтобы просто навесить их вам на шею. Как только Куно закроет глаза, мы поскачем вниз, поделим его добро, и свою часть драгоценностей я продам. Коли вы дадите больше, чем жид–скупщик, дорогая матушка, то они ваши.

Разговаривая таким образом, они достигли ворот замка, и графиня не без усилий поборолла свою досаду касательно драгоценностей, ибо в это время граф Куно как раз въезжал на подъемный мост. Когда он заметил мачеху и братьев, он придержал лошадь, спешился и вежливо приветствовал их. Ибо хотя они и причинили ему много зла, он все же помнил, что они его братья, а эту злую женщину любил его отец.

– Ах, как это мило, что наш сын приехал к нам в гости, – сказала графиня нежным голосом, с благосклонной улыбкой. – Как нам живется в Хиршберге? Привыкаем ли понемножку? Мы даже завели себе носилки? И какие роскошные! Императрица и та бы не отказалась в них сесть. Должно быть, теперь уж недолго ждать, что в Хиршберге появится хозяйка и станет разъезжать в этих носилках по всей округе.

– Об этом я еще даже не думал, достопочтенная матушка, – отвечствовал Куно, – а потому и решил покамест, чтобы скрасить свое одиночество, пригласить к себе гостей, для них–то я и захватил с собой эти носилки.

– О, вы очень добры и заботливы, – перебила его мачеха и поклонилась ему с улыбкой.

– Ведь ему уже трудно сидеть в седле, – спокойно продолжал Куно. – Я говорю о патере Йозефе, замковом капеллане. Я намерен взять его к себе, это мой старый учитель, мы с ним так уговорились, когда я покидал Цоллерн. А внизу, у подножья горы, я прихвачу с собой и госпожу Фельдгеймер. Боже праведный! Старушка стала совсем дряхлой, а ведь она однажды спасла мне жизнь, когда я впервые выехал верхом вместе с покойным моим батюшкой. В Хиршберге у меня довольно комнат, пусть там и окончит свои дни. – Сказав это, он направился в глубь двора, туда, где жил капеллан.

Юнкер Вольф от гнева закусил губу, графиня пожелтела с досады, а Маленький Шальк громко расхохотался.

– Сколько вы мне дадите за коня, которого мне подарит Куно? – спросил он. – Братец Вольф, отдай мне за него свой панцирь, который ты получил от Куно! Ха–ха–ха! Попа и старую ведьму – вот кого он собирается взять к себе! Хорошенькая парочка, ничего не скажешь! Теперь он сможет по утрам брать уроки греческого у капеллана, а вечерами учиться колдовать у Фельдгеймерши. Ну и шутки выкидывает глупый Куно!

– Он низкий человек, – отвечала графиня, – и тут не над чем смеяться, Маленький Шальк; это позор для семьи, мы будем краснеть перед всей округой, когда станет известно, что граф фон Цоллерн приказал посадить старую ведьму Фельдгеймершу в роскошные носилки, да еще на мулах, и поместил ее у себя в замке. Это у него от матери, она тоже вечно якшалась с больными и всякой швалью. Ах, узнай об этом его отец, он перевернулся бы в гробу!

– Да уж, – добавил Маленький Шальк. – Отец и в могиле сказал бы: «Вздор! Сам знаю!»

– Поглядите, вон он ведет старика и не стыдится поддерживать его под руку! – в ужасе воскликнула графиня. – Пойдемте, я не желаю больше его видеть!

Они удалились, а Куно проводил своего старого учителя до моста и помог ему сесть в носилки; у подножия горы процессия остановилась перед домом госпожи фельдгеймер, которая уже собралась в дорогу и ждала их с корзиной горшочков, банок, склянок и прочей утварью, включая неизменную буковую палку.

Случилось совсем не так, как предсказывала злая графиня фон Цоллерн – в округе ничуть не удивились поступку рыцаря Куно. Напротив того – все находили благородным и достохвальным, что он пожелал скрасить последние дни старой Фельдгеймерши, и превозносили его как человека набожного, ибо он взял к себе старого патера Йозефа. Только его братья и графиня держали на него зло и всячески охаивали. Но это лишь служило во вред им самим; столь противное природе отношение к брату возбуждало всюду неприязнь, и, словно в противовес их наговорам, разнеслась молва, что они плохо обращаются с матерью и непрестанно с ней ссорятся, да и друг другу чинят всевозможные обиды. Граф фон Цоллерн–Хиршберг не раз делал попытки помириться с братьями, для него было нестерпимо, что они часто ездят мимо его крепости, а встречаясь с ним в лесу или в поле, не хотят разговаривать и здороваются холоднее, чем с каким–нибудь чужаком. Но все его попытки были напрасны, мало того – братья еще над ним издевались. В один прекрасный день ему вдруг пришло в голову, каким способом он мог бы завоевать их сердца, ибо ему известна была их жадность и алчность.

Между тремя замками, почти на равном расстоянии от них, был пруд, относившийся все же к владениям Куно. В этом пруду водились превосходнейшие щуки и карпы, которым не было равных в округе, но к великой досаде близнецов, любивших рыбачить, отец позабыл отписать этот пруд им. Гордость не позволяла им удить рыбу в пруду тайком от брата, а по–хорошему попросить у него разрешения они не желали. Но поскольку он прекрасно знал, что пруд не идет у них из ума, то и пригласил их однажды там с ним встретиться.

Было ясное весеннее утро, когда три брата, почти минута в минуту, подъехали к пруду, каждый из своего замка.

– Гляди–ка! – воскликнул Маленький Шальк. – Какое совпадение! Я выехал из Шальксберга ровно в семь часов.

«Я тоже. – И я», – ответили его братья – владельцы Хиршберга и Цоллерна.

– А это значит, что пруд лежит как раз посередине, – продолжал Шальк. – Прекрасный водоем.

– Да, поэтому я и позвал вас сюда. Я знаю, что вы большие любители рыбной ловли, и хоть я и сам не прочь иногда забросить удочку, рыбы здесь столько, что ее хватит на все три замка, а на берегу довольно места для троих, если бы даже нам вздумалось прийти сюда всем сразу. Поэтому я желаю, чтобы отныне сей водоем был нашим общим достоянием, и каждый из вас будет иметь на него такое же право, как я.

– О, сколь неслыханно милостив наш досточтимый братец, – с насмешливой улыбкой произнес Маленький Шальк, – он не шутя дарует нам шесть моргенов воды и несколько сотен рыбок! Ну, а что он возьмет за это с нас? Ибо даром дается только смерть!

– Вы будете владеть им даром, – ответил Куно. – Ах, я только хотел бы время от времени видетсья и говорить с вами возле этого пруда. Мы ведь сыновья о д н о г о отца.

– Нет! – возразил владелец Шальксберга. – Так не годится: нет ничего глупее, чем удить рыбу в компании; один непременно распугает рыбу у другого. Давайте лучше удить по очереди: скажем, в понедельник и четверг – ты, Куно; во вторник и в пятницу – Вольф, а в среду и в субботу – я; по мне это будет самое лучшее.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) >> [Дальше](#)